Вершина мудрости и поэзии

Творчество Низами Гянджеви является огромным вкладом в сокровищницу мировой литературы, итогом многовекового развития духовной жизни азербайджанского народа, непревзойденным художественным достижением.

Из постановления ЦК КП Азербайджана о 840-летии Низами Гянджеви.

ГОРДОСТЬ И СЛАВА НАРОДА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Широкая, поистине энциклопедическая образованность, рано проявившиеся яркие поэтические способности Низами открывали для него возможности придворной службы. Но поэт, наставляя других, — «избегай общения с царями», сам был далек от мысли склонить свою голову перед сильными мира сего, хотя терпел порой невзгоды и нужду. Поэт обращается к правителям с советами, призывает их избавиться от «телесной мути» — тирании, жажды роскоши, злоупотребления властью. До сих пор мы удивляемся той смелости, с которой Низами поучал государей и вельмож.

Поэзия Низами ознаменовала новую эпоху в литературе. Главным его героем становится человек со всеми присущими ему сильными сторонами и даже слабостями. Это яркая, смелая личность, свободная от религиозных предрассудков. Повествуя о Фархаде и Ширин, Лейли и Меджнуне, Бахраме, Нушабе и других героях, Низами прославляет ум, духовное богатство, независимость, даже дерзость с точки зрения средневековой морали.

Низами — человек Ренессанса, и герои его полны чисто «ренессансного» отношения к миру, жизни. Низами воспел любовь — не аскетически скованную, а светлую, свободную, полную земных страстей. С огромной силой таланта выписаны поэтом прекрасные портреты женщин, которые ни в чем не уступают мужчинам. Напротив, способны даже посрамить их. Вспомним Фитне с ее необыкновенной физической силой. Вспомним «владычицу Азербайджана» Нушабе, преподавшую уроки мудрости самому Искендеру, Александру Македонскому.

Низами, создавший «Пятерицу», поистине неисчерпаем. Переживший свое новое рождение после установления Советской власти в Азербайджане, он предстал по-новому перед своим народом, перед народами нашей страны, всего мира.

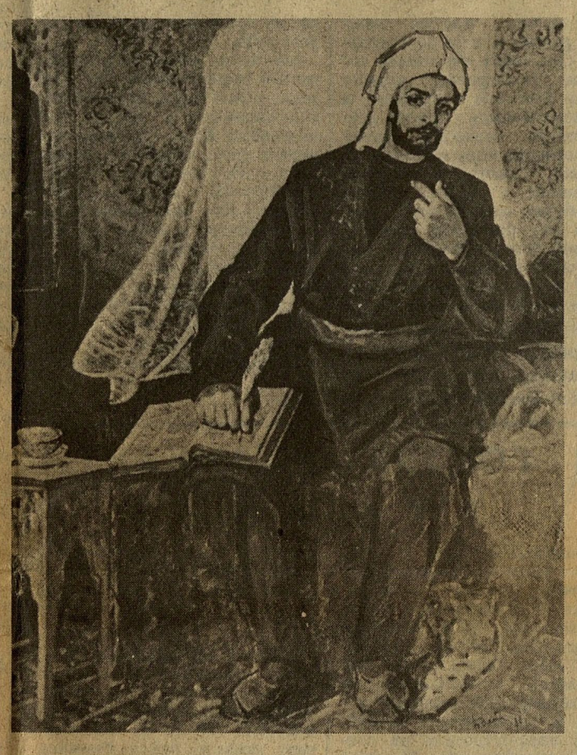
Я хорошо помню предвоенные и послевоенные годы, когда вся республика, вся страна с подъемом готовилась отметить 800-летие Низами. С огромной радостью переводили Низами Самед Вургун, Расул Рза, Мамед Рагим и другие. Помню свое состояние восторга и благоговения, которое я испытал от соприкосновения с поэмой «Сокровищница тайн» (ее мне поручили перевести). А рядом с нами трудились над переводами, создавали стихи о Низами выдающиеся советские литераторы Павел Антокольский, Мариэтта Шагинян, Константин Липскеров, Гафур Гулям, Берды Кербабаев, Иосиф Гришашвили, Георгий Леонидзе, Емилиан Буков и многие другие.

Низами заговорил на «великом, могучем, правдивом и свободном» русском языке, языке межнационального общения нашей страны. Низами заговорил также по-украински, по-грузински, по-узбекски, его читают многие народы нашей страны на своих родных языках. Низами вошел в каждый дом как свой, родной поэт. Так с каждым годом все глубже и органичнее входит в культуру разных народов азербайджанский поэт, его творения становятся достоянием великой общности — советского народа.

Постановления ЦК КП Азербайджана, посвященные Низами, служат стимулом к установлению еще более тесных многообразных связей ученых и литераторов Азербайджана с их коллегами из других союзных республик, из различных зарубежных стран.

Низами гордо шагает по нашей стране, по планете. Голос его, пробивший толщу веков, звучит для нас ясно и призывно. Он звучал могучей Ленинградской симфонией для тех, кто собрался в 41-м в Эрмитаже. Он звучит для всех людей доброй воли, призывая к миру и справедливости, помогая строить, жить, побеждать.

Сулейман РУСТАМ,
народный поэт Азербайджана, Герой Социалистического Труда.



СЛОВО О ВЕЛИКОМ НИЗАМИ

Низами — великий гений азербайджанского народа, это наш общий гений, гений советских народов, это и мировой гений... Низами — светоч не только азербайджанского народа, он — светоч всех советских народов... Низами — величайший гений азербайджанского народа, гений всего человечества...

А. ФАДЕЕВ.

* * *

Мы берем его книги, его поэмы и входим в мир, насыщенный предельной силой глубочайшего творческого напряжения. Он прошел путь, как по гигантской лестнице, только вперед, только выше. Его вела беспримерная доблесть мастера, упорное стремление к великой жизни.

Н. ТИХОНОВ.

* * *

На творениях Низами учились целые поколения поэтов многих народов Востока и Запада. Они жили и живут в духовной сокровищнице казахского народа, жили и живут своеобразной жизнью в фольклоре, пересказах, в перепевах акынов... Поэтическое наследство Низами входит в золотой фонд социалистической культуры.

С высоким чувством советской национальной гордости мы произносим имя Низами, как живое, яркое олицетворение многовековых чаяний свободолюбивого азербайджанского народа.

М. АУЭЗОВ.

* * *

Живым классическим наследством для своего народа стал у нас великий поэт Низами Гянджеви. Азербайджанский народ нашел в нем своего литературного основоположника, исток многочисленных позднейших подражаний и воздействий, могучий стимул для творчества национальной культуры.

М. ШАГИНЯН.

* * *

Пламенный патриот своей страны, родного ему Азербайджана, Низами был поборником братства и дружбы народов.

А. БАРАМИДЗЕ.
(Грузия).

* * *

От Каспия до Балтики — тысячи километров, разделяющих нас. Но гений великого Низами, преодолев расстояние, стал достоянием и нашего народа.

В. ЛУКС.
(Латвия).

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

В ПРЕКРАСНЫЙ мир поэзии Низами Гянджеви вводит слушателей вокально-симфоническая поэма «Газель», созданная в честь 840-летия со дня рождения великого азербайджанского поэта народным артистом СССР Рауфом Гаджиевым. Она написана для солиста, хора и оркестра.

— Творения великого Низами, пронизанные глубоким философским содержанием и гуманистическим звучанием, влекут меня с детства, — сказал корреспонденту Азеринформа композитор. — Блестящим поэтическим образцом подобного рода являются его прекрасные газели, взятые мною за литературную основу поэмы.

С поэзией Низами будет связана еще одна моя работа. По мотивам замечательной поэмы «Искендернаме» я пишу сейчас одноименный балет.

Наши интервью

ОН С НАМИ РЯДОМ

На торжества, посвященные юбилею Низами Гянджеви, в Баку приехали представители братских советских республик. Корреспондент «Бакинского рабочего» попросил некоторых из них поделиться своими мыслями об этом празднике многонациональной советской культуры.

Владимир КАРПОВ,
секретарь правления Союза писателей СССР, Герой Советского Союза

Имя великого азербайджанского поэта Низами известно далеко за пределами нашей страны. Трудно оценить тот вклад, который внес этот титан азербайджанской литературы в мировую поэзию. Поразительно, что многие проблемы, отраженные в творчестве Низами, актуальны и в наше время. Идеи гуманизма, любви к родине, красной нитью проходящие в «Хамсе», дороги и нам. Низами и сегодня шагает с нами рядом.

Не сомневаюсь, что Дни Низами в Азербайджане станут знаменательным событием в литературной жизни нашей страны, ярким праздником всей нашей многонациональной культуры.

Сагингали СЕИТОВ,
поэт, ученый (Казахстан)

Любовь к Низами воспитывается у каждого казаха с детства. Низами был любимым поэтом Абая, Мухтара Ауэзова, всех наших писателей. Со студенческих лет, познакомившись с поэзией Низами, я не могу оторваться от этого родника всю свою жизнь. Переводил Низами, чтобы мои земляки тоже могли приблизиться к миру высоких чувств и мыслей.

И вот сейчас с огромной радостью приехал в Баку, уверенный, что получу много мощных импульсов для будущей работы.

Сайдулла АСАДУЛЛАЕВ,
профессор (Таджикистан)

У нас в Таджикистане Низами дорог каждому. Его любят представители старшего поколения, его читает молодежь. А мы, ученые, стараемся еще больше раскрыть перед народом красоту и силу поэзии Низами.

Недавно я закончил двухтомный труд «Поэмы на темы легенды о Меджнуне в фарсоязычной литературе», где постарался раскрыть глобальные масштабы влияния Низами на поэзию многих народов. С радостью привез эту работу в Баку как свой скромный вклад в низамиведение.

Газанфар АЛИЕВ,
доктор филологических наук, (Москва)

Работая в Институте востоковедения Академии наук СССР, я в течение многих лет занимаюсь исследованием творчества Низами. В частности, недавно завершил большой труд «Поэтические школы Низами в литературе народов Востока», который будет издан в Москве. Недавно в ГДР вышла из печати работа «Романическое искусство в литературе Востока и поэтический стиль Низами». Исследования мои в этом направлении будут продолжены.

Я поддерживаю с моими земляками и коллегами из Баку самые тесные связи, радуюсь той активной, плодотворной деятельности, которая так широко развернулась в последнее время.

ШУХРАТ,
писатель (Узбекистан)

С Баку я связан самыми тесными узами. В годы войны здесь служил офицером в военно-морском училище, откуда ушел на фронт, воевал на Северном Кавказе.

С тех давних пор я и полюбил Низами. Надо сказать, это один из самых любимых поэтов у нас в Узбекистане. Своим учителем считали его Алишер Навои, многие другие наши поэты.

Низами поистине неиссякаем, он и сейчас, восемь веков спустя, продолжает волновать людей, воодушевлять новые поколения поэтов, новые поколения читателей...

ЯЗЫКОМ КРАСОК

Жизнь гениального азербайджанского поэта, его творчество — живой источник вдохновения для деятелей культуры, для мастеров изобразительного искусства. Немало создано содержательных живописных полотен, прекрасных скульптур, изделий декоративно-прикладного искусства. 840-летие со дня рождения Низами послужило новым импульсом к созданию новых произведений. Многие из них представлены на тематической выставке в Государственной картинной галерее.

На снимках: картины А. ЗЕЙНАЛОВА «Молодость поэта» и НАДЖАФГУЛУ «Низами и Хагани».

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

ТВОРЧЕСТВО замечательного поэта Михаила Аркадьевича Светлова было тесно связано с Азербайджаном. Поэт часто бывал в нашей республике, подолгу жил здесь, дружил со многими деятелями литературы и искусства, переводил произведения поэтов нашей республики. Совместно с композитором Тофиком Кулиевым он создал много песен о нашей республике, среди которых — широко известные песни о нефтяниках, о хлопке, «Лирический вальс», «Песня о дружбе», «Песня о русской девушке», песня «Заря над Каспием» для одноименной пьесы И. Касумова, и многие другие.

Светлов посвятил небольшую поэму корифею азербайджанской литературы Низами. А произошло это так.

В 1947 году страна готовилась к празднованию 30-летия Октябрьской революции. Кинематографисты Азербайджана решили отметить всенародный праздник выпуском полнометражного документального фильма, который мыслился как гимн народу, строителю новой жизни. Эта почетная работа была поручена режиссеру М. Микаилову, а ассистентом быть у него довелось мне. Режиссер решил отказаться от обычного протокольного дикторского текста и воспеть в стихах красоту родного края, трудовые успехи и будни Азербайджана. Руководство студии поддержало замысел Микаилова. Но кто же напишет стихотворный текст? Вспомнили о талантливом советском поэте Михаиле Светлове, о его необычайной оперативности, трудоспособности, быстрой реакции на все происходящее вокруг. Светлов был приглашен в Баку. Заинтересованный не совсем обычным предложением—первой своей работой для кинематографа, он дал согласие.

Больше месяца я постоянно находился рядом с поэтом, помогал ему в деловых, организационных вопросах. Я был свидетелем его кропотливого труда. Работал он необычайно плодотворно, не считаясь со временем. Параллельно со Светловым над поэмой для азербайджанского варианта фильма работал народный поэт Сулейман Рустам. Светлов в течение месяца написал свыше шестисот строк стихотворного текста к фильму, который был назван «Поэма об Азербайджане». Читал текст выдающийся мастер художественного слова Сурен Кочарян. В данное время уцелела лишь одна копия фильма, хранящаяся в сейфе архива.

В том же году Азербайджан торжественно отмечал 800-летний юбилей со дня рождения великого поэта Низами. На торжества в Баку прибыло много гостей из всех союзных республик и из-за рубежа. На пленку синхронно были засняты выступления участников юбилея, в том числе Н. Тихонова, А. Фадеева и других. Почетным гостем нашей республики был и Михаил Светлов.

Торжественный вечер, посвященный Низами, состоялся и в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Это важное событие запечатлено на пленку и вошло в упомянутый фильм. Светлов на юбилей Низами отозвался небольшой поэмой, включенной в картину. Примечательно, что 800-летие Низами совпало с 800-летием Москвы, что также нашло свое отображение в фильме. Ниже приводим стихи о Низами, написанные Светловым 34 года назад:

Искусство наши поколенья свяжет,
Пускай на мраморе и на холстах
Оно далеким правнукам расскажет
О светлых и неповторимых днях.
Каждому и близкий, и родной,
К нам дошедший сквозь столетья, он
Всею необъятною страной,
Братскими народами почтен.
Празднует торжественно Москва
Юбилей поэта Низами.
Теплые, сердечные слова —
Наш поэт, от всей души прими!
На полях и в городах страны
Человечества мечты претворены.
И земля республики согрета
Жарким вдохновением Поэта.
Он провидел, наш родной поэт,
За столетий сумрачным туманом,
Как во всей красе встает рассвет
Над ликующим Азербайджаном.
Словно узы братства меж людьми,
Как они совпали — даты эти!
Дни восьмисотлетья Низами
И Москвы родной восьмисотлетье!

Никогда никто не позабудет,
Низами прекрасные слова.
И как символ вечной дружбы будет
Всем народам близкая Москва!
Мы шагаем светлыми путями,
Дорогами республики труда.
Все ярче жизнь проходит перед нами,
Становятся все краше города.
Мы пройдемся по стране родной,
Встречает нас земля осенним днем.
Тяжелой виноградною лозой,
Наполненною солнечным теплом.
Богатствами наполнена страна,
Не только нефть и хлопок добываем.
Земля взошла высоким урожаем,
Широким изобилием полна.
И без конца проходят перед нами
Сады, отягощенные плодами,
Как много их среди густых ветвей —
Земля за труд благодарит людей.
Край родной ты взглядом обними,
Ширь полей и небо голубое,
Как мечта поэта Низами,
Вся республика предстанет пред тобою.

Сейчас, когда наш народ, прогрессивное человечество отмечают 840-летие Низами, стихи М. Светлова о великом поэте, о Советском Азербайджане звучат с той же силой, что и много лет назад.

М. БАБАЕВ.

ВДОХНОВЕННЫЙ ОБРАЗ

«И узоры ковра, словно
лалы горя,
Словно россыпи гор
и сокровища моря,
Воедино слились...», —
восторгался Низами.

Ковер у великого азербайджанского поэта — это красочное убранство шатра, покоев («Ввел его в чертог высокий: стены в нем и пол — мрамор, и суфа коврами крыта, как престол»). Ковер — это метафора, сравнение, эпитет («Как жасмин на... шелковых коврах»).

Великий поэт и мыслитель, глубоко чувствующий красоту ковра, пронесший любовь к нему через все свои творения, в наши дни сам получил яркое, образное воплощение в оригинальных ковровых композициях. Создано немало произведений, в центре которых образ Низами.

Большой вклад в ковровую Низамиану внес заслуженный художник Азербайджана Кямиль Алиев. Он создал целую портретную галерею. Огромное множество эскизов, которые собраны в мастерской художника, дают возможность проследить направление напряженных поисков, путь к окончательным решениям его композиций.

Один из его ковров «Низами Гянджеви» был преподнесен как дар нашей республики украинскому народу в Дни азербайджанской литературы и искусства в Киеве (тогда же был подарен и великолепный ковер Алиева, посвященный Тарасу Шевченко). Другой ковер был подарен узбекскому народу в Дни литературы и искусства Азербайджана в 1980 году в Ташкенте. Третий ковер, в центре которого портрет Низами, — собственность Государственного музея азербайджанского ковра (он, кстати, недавно совершил путешествие в Париж, на выставку, о которой «Бакинский рабочий» писал).

Этот ковер привлекает строгой гармонией изящного рисунка и изысканных красок. Художник сумел донести до нас смысл высокой поэзии Низами, создал образ, исполненный величия и силы. Автор в этом портрете стремился выразить свое представление о Низами, свое восхищение его творениями. Долго и тщательно отбирал он выразительные средства, чтобы с их помощью прославить великого сына Азербайджана, раскрыть красоту его духовного мира, величие ума и таланта. Острую выразительность образу придает монументальность фигуры. В прямых, сильных линиях обобщены формы, черты лица, абрис чалмы. Художник избегает мелких, дробящих форму линий, подчеркивая цельность характера.

Витиеватый, тонко прорисованный растительный орнамент, равномерно заполняющий все поле ковра, строго упорядочен в традиционном ковровом построении центрального поля и бордюра. Портретная и орнаментальная части ковра решены в единой цветовой гамме— в тонах золотистой охры. Все это настолько тонко, что кажется — перед тобой не вытканный ковер, а полотно живописца. Особую торжественность ковру придает сильный, подвижный ритм крупных фигур «кетебе» каймы, обрамляющей портрет. Гармонию формы дополняет гармония красок. Нежная бирюзовая вязь растительных ветвей густо заполняет фон портрета, смягчает переход от центрального поля к бордюру. Бесспорно, портреты Низами — в числе лучших творений Кямиля Алиева.

Нелегким и непростым был путь художника к нынешним его завоеваниям. Еще студентом Художественного училища имени А. Азимзаде стал он работать копировщиком экспертной лаборатории объединения «Азерхалча». Здесь впервые соприкоснулся с Низами — в лаборатории работали над пятью коврами по сюжетам «Хамсе». Здесь постигал он секреты мастерства, участвуя в переводе технических рисунков, проводя долгие часы дежурным художником у станка. Здесь познал трудности кропотливой работы ковроткача. Вроде бы просто — нанизать узелок на узелок, а если их тысячи, сотни тысяч? Уходят месяцы, прежде чем появится на свет ковер, радующий глаз.

К. Алиев долгие годы постигал древние традиции ковроткачества, делал немало эскизов орнаментальных ковров, прежде чем пришел к портретным композициям. С большим интересом работал художник над эскизом ковра с портретом Физули. Эскиз эскизом, а в процессе работы художник столкнулся с главной трудностью коврового искусства— десятки рисунков, переведенных на клетки шаблона, теряли свою выразительность. Еще большие трудности таились в самом процессе ткачества — графически прорисованные узоры теряли в мягкой ткани ковра свои очертания, поглощались тона красок, нарушая гармонию задуманного...

Но Кямиль Алиев, пройдя через все эти трудности, добился своего. И дальше, от портрета к портрету накапливался опыт, совершенствовалось его искусство. Во всеоружии мастерства он приступил к первому своему ковру, посвященному Низами. Успех ободрил его, тема великого поэта стала одной из главных в его творчестве. И сейчас Кямиль Алиев работает над эскизами сюжетных ковров из «Пятерицы». Трудится увлеченно, горячо, углубленно ищет. И непременно найдет свое, оригинальное решение.

Р. ТАГИЕВА,
заведующая научно-исследовательским отделом Государственного музея азербайджанского ковра и декоративно-прикладного искусства.

ВЕЧНО ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ

В КАНУН торжеств, посвященных 840-летию со дня рождения Низами Гянджеви, поклонники творчества великого поэта и мыслителя получили хороший подарок. В издательстве «Язычы» вышла в свет поэма «Сокровищница тайн». Ее поэтический перевод на азербайджанский язык сделали народный поэт Азербайджана Сулейман Рустам и Аббасали Саровлу. Книга вышла под редакцией профессора Рустама Алиева, перу которого принадлежат вступительная статья и комментарии.

Этот сборник представляет собой свод самостоятельных исследований, статей, эссе выдающихся русских ученых, создавших новую отрасль науки — низамиведение. В книге опубликованы работы Е. Э. Бертельса «Некоторые задачи изучения творчества Низами», «Политические взгляды Низами», «Поэтика Низами», «Низами о художественном творчестве», «Низами и Фирдоуси», «Отголоски тематики Низами в английской средневековой поэзии», И. Ю. Крачковского «Ранняя история повести о Меджнуне и Лейле в арабской литературе», А. Е. Крымского «Низами и его учение», А. О. Маковельского «Мысли Низами о силе слова и о художественном творчестве».

В сборник включены также «Этюды о Низами» М. С. Шагинян, выступления А. А. Фадеева, П. Г. Антокольского, Н. С. Тихонова, сыгравших большую роль в пропаганде творчества Низами, переводе произведений на русский язык.

Составитель, автор предисловия и редактор сборника — профессор Р. Алиев.